[Две недели назад]

В "Ладье", как и везде в этом часовом поясе, была полночь. За жилой башней, имеющей форму указанной шахматной фигуры, лежал практически безмолвный сад, если, конечно, не считать шелеста осенних листьев, пролета случайной, не волшебной совы и трёх фигур, стоящих в нём и разговаривающих друг с другом.

Две из трёх фигур были обнажены и слегка дрожали в холодном ночном воздухе. Третья стояла чуть в стороне и выглядела гораздо более комфортно в своём длинном развевающемся одеянии.

— Уже пора, любимая? Ну, скажи, что пора! — отчаянным голосом сказал Лорд Ксенофилиус Лавгуд, потирая плечи в тщетной попытке согреться.

Пандора Лавгуд улыбнулась, взмахнула волшебной палочкой и кивнула.

— Да, почти ровно полночь.

— Хорошо. — Луна Лавгуд присела на корточки и достала два массивных окаменелых зуба тираннозавра из сумки у своих ног. Прежде чем бросить теперь уже пустую сумку матери, она добавила: — Я почти отморозила себе сиськи.

Пандора поймала сумку.

— Ты уверена, что хочешь сделать это прямо сейчас? Такие вещи не стоит воспринимать легкомысленно, а ты только недавно снова начала видеть. Мы без проблем можем забрать тебя из Хогвартса и в следующие выходные.

Во взгляде Луна сверкнула сталь.

— Это для Гарри.

— А, да, конечно.

Ксено усмехнулся.

— И у меня нет никаких проблем. Это сделает охоту намного интереснее, когда я, в конце концов, это использую.

Луна протянула один из зубов отцу, который положил его на землю, а точнее, на большую круглую плиту из сланца, очищенную от листьев и покрытую меловыми рунами и символами. Они все были нарисованы в переплетающихся узорах, гипнотизирующая мозаика фальшивой фрактальной красоты. Луна повторила его движения, поставив собственный зуб прямо перед тем местом, где она стояла в маленьком меловом круге, свободном от рун или символов.

— Тогда я оставлю вас вдвоем, — сказала Пандора, поворачиваясь, чтобы уйти.

Лорд Лавгуд кивнул дочери, и та кивнула в ответ. Затем они оба вытянули руки вверх, позволяя магии течь через их тела в круг, и медленно, ритмично начали петь.

* * *

[Настоящее время]

Гарри целеустремленно шёл по коридорам Хогвартса, с мрачным лицом и настороженными глазами, направляясь к классу, в котором он и девочки обычно тренировались. Комендантский час ещё не наступил, но был уже близок. Прошло пятнадцать минут с тех пор, как они закончили помогать Александре обуздывать Тьму — пятнадцать минут с тех пор, как Джинни перешла в стелс-режим, чтобы атаковать дневник.

Всего несколько минут назад он получил на своё кольцо со знаком молнии от своего маленького недо-тренированного ниндзя новый набор импульсов — и его смысл не внушал оптимизма.

Гарри поднялся по каменной лестнице, не обращая внимания на ворчливого Филча, который пытался отчитать его за то, что уже почти наступил комендантский час, и направился в пустую классную комнату. Он распахнул дверь.

Джинни сидела на другом конце комнаты, на полу, прислонившись к стене, обхватив руками колени — колени, прижатые к груди. Её лицо было скрыто волосами, которые были угольно-черными, а не огненно-рыжими, как обычно.

Гарри вошел внутрь и закрыл за собой дверь, позволив частичке своей магии просочиться в комнату, чтобы она знала, что это он. Потом он подошел к Джинни и сел рядом так, что их плечи соприкоснулись.

— Привет, — тихо сказал он.

Джинни не шевельнулась.

Гарри не стал давить на неё. Если бы было что-то действительно срочное, Джинни без колебаний сказала бы ему, так что не было никакой необходимости форсировать события. Он успокаивающе обнял её за плечи.

Потом Джинни подняла голову, вздохнула и обняла его.

— Гарри, — почти простонала она. — Мне очень жаль, Гарри.

Гарри обнял её.

— Ш-ш-ш, всё в порядке, — сказал он. — Что случилось?

Джинни издала звук, нечто среднее между всхлипом и икотой.

— Я шла за ним по карте, когда…

* * *

Сердце Джинни тяжело билось в груди — правда, негромко, — ибо об этом позаботились заглушающие звук заклинания. Она прокралась вверх по лестнице, направляясь в женский туалет на втором этаже, ум был острым как игла, всё её внимание было сосредоточено только на текущей задаче, невидимая, в маске, черноволосая и состаренная зельем ровно настолько, чтобы сойти за шести- или даже семикурсницу.

В коридоре послышались шаги. Джинни прижалась к стене, когда профессор Леди Лили Поттер прошла мимо неё, держа в руках стопку бумаг и выглядя довольно измученной. Джинни подождала, пока она исчезнет, прежде чем двинуться дальше.

Самым важным будет первый удар. Дневник мог чувствовать — в определенной степени — магию, даже если и не умел отбрасывать заклинания, так что она не сможет просто сунуть кинжал в его спину из тени. Но это не означало, что она не могла воспользоваться элементом неожиданности.

Джинни подошла к ванной. Она взглянула на карту. Дневник всё ещё был там, он стоял у раковины, ведущей в Тайную комнату, и явно не мог войти туда из-за наложенных Гарри дополнительных чар.

Дверь в туалет была приоткрыта. Если она откроет её и та заскрипит, это выдаст её положение. Если она наложит заглушающее звук заклинание на петли, это также может выдать её позицию, делая вполне реальным возможность попасть в засаду. Если бы она поменяла себя местами с каким-то предметом в комнате, это тоже выдало бы её позицию, но, по крайней мере, она оказалась бы уже внутри комнаты и готовой к атаке. Но, если она просто войдет и дверь не скрипнет, она окажется в идеальном положении для атаки, но только если дневник не почувствует наложенные на неё в изобилии заклинания скрытности. Она также могла подождать снаружи туалета и напасть на него, когда он закончит, не сумев попасть в Тайную комнату.

* * *

— Похоже, что просто войти и надеяться, что дверь не скрипнет, было бы лучшим вариантом в этой ситуации, — сказал Гарри.

Джинни кивнула ему в грудь.

— Я знаю. Это я и сделала.

Гарри сжал её плечи.

— Ты прошла долгий путь с тех пор, как мы впервые встретились.

Джинни ничего не ответила.

— И что же произошло дальше? — спросил Гарри.

— Я открыла дверь и…

* * *

Это был длинная туалетная комната, и дверь оказалась практически в самом её углу. С одной стороны тянулись туалетные кабинки, с другой — раковины и зеркала. Она казалась грязной, неиспользуемой, неухоженной. Повсюду была вода, что делало скрытное нанесение удара крайне маловероятным. Джинни всё равно протиснулась внутрь и остановилась прямо в нише двери. В одной руке она держала волшебную палочку. Другая её рука зудела от желания вытащить кинжал, спрятанный под одеждой. Он был за углом и не так далеко. Её мышцы напряглись.

— Привет.

"Дерьмо", — Джинни выругалась про себя. Голос звучал так же, как и у любой другой одиннадцатилетней девочки. Она достаточно часто слышала этот голос в классе, обычно сопровождаемый такими словами, как: "О, отлично, мисс Малфой! Два очка в пользу

Гриффиндора!"

— Я знаю, что ты здесь, — спокойно сказал голос. — Я должна предупредить тебя, что благородный род Малфоев не очень-то жалует молчаливо подкрадывающихся людей.

Джинни ничего не ответила.

— Ты студентка? Ты используешь чары довольно высокого уровня. Хамелеоновы чары, чары тишины — и да, я определенно знаю, что ты там. Почему бы тебе не показать себя и не сказать, в чём твоя проблема?

Теперь о засаде не могло быть и речи. Она могла попытаться заговорить и внезапно атаковать его в момент, когда он этого не ожидал, но это оставляло её открытой и для его внезапной атаки. Нет, лучше всего просто ошеломить его атакой на полной скорости и мощи.

— Я предупреждаю тебя, — сказал голос, начиная звучать раздраженно, — не испытывай моё…

Джинни бросилась в атаку.

* * *

— И? Что было дальше? — мягко спросил Гарри.

Джинни шмыгнула носом и вытерла его рукавом мантии.

— Совсем как тогда, когда мы тренировались. Он испробовал все трюки, о которых ты говорил. Как только он понял, что я могу отбрасывать заклинания, он начал ставить щиты и использовал трансфигурацию вместо ударных заклинаний. На самом деле он оказался немного сильнее, чем ты думал — по крайней мере, так мне казалось. Кстати, его палочка не была сестрой моей, так что это не было проблемой.

Гарри кивнул. У дневника была тисовая палочка, которая выглядела примерно правильной длины, но, очевидно, либо не несла пера феникса в сердцевине, либо не была точно в тринадцать с половиной дюймов.

— В комнате стало довольно грязно, — продолжила Джинни. — Повсюду валялись обломки. Одну из труб прорвало. Вода доходила нам до лодыжек. И затем…

* * *

Дневник проигрывал. Джинни видела, что дневник знает, что проигрывает. Его глаза метались туда-сюда, отчаянно ища способ бегства — бегства, которое Джинни не собиралась ему позволять.

— Стой! — крикнул он.

Джинни проворно отступила в сторону от летящего в неё камня и в отместку швырнула в него один из своих. Она наложила заклинание переключения на камень, когда он падал к голове дневника, заменив его гораздо большим камнем, лежавшим на полу у её ног.

Дневник нырнул вперед, чтобы избежать попадания, плюхнулся в воду и сократил расстояние между ними. Он задыхался и брызгал слюной, но всё ещё сохранял бдительность, теперь опустившись на одно колено, направив палочку вперёд, поддерживая щит.

Теперь они были так близко, что не было времени даже думать о причудливой вязи цепочек заклинаний — только чистый инстинкт — удар и защита.

— Кто? — снова крикнул он.

И Джинни увидела её уязвимость. Камень позади дневника на мгновение вспыхнул магией, и в мгновение ока вместо него появилась Джинни, которая ударила дневник коленом в спину и с громким всплеском опрокинула его на пол.

Дневник закричал, перевернулся на спину и попытался поднять палочку, но Джинни была рядом, выбив оружие из его рук и оседлав его талию.

Дневник отчаянно дёрнулся, и палочка Джинни полетела через комнату в противоположном направлении. Не было времени даже подумать о том, чтобы призвать его обратно. Джинни выхватила кинжал из-за пазухи, приставила острие к шее девушки и заглянула ей в глаза, полные ужаса.

Страх.

Боль.

Мольба.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим бульканьем воды из лопнувшей водопроводной трубы. Джинни почувствовала, как вода, на коленях в которой она стояла, просачивается ей под одежду. Магические факелы на стенах заставляли тени метаться взад и вперед.

— Это за то, что ты убила меня, сука.

Эти слова промелькнули у Джинни в голове, скатились с языка и, прежде чем она успела произнести их, медленно и мучительно умерли.

* * *

— Я не смогла этого сделать! — простонала Джинни, уткнувшись лицом в грудь Гарри. — Просто она выглядела такой напуганной маленькой девочкой. Мне так жаль, Гарри.

Гарри прижимал Джинни к себе и издавал успокаивающие звуки, в то время как в глубине своего сознания обдумывал последствия произошедшего. Безусловно, лучшей стратегией было разобраться с этим сейчас. Луна снова оказалась права. Дневник был мелкой сошкой в большой игре. Если Джинни собирается стать убийцей, то лучше бы ей научиться делать это сейчас, пока её цели не так критичны и опасны. Либо так, либо ему нужно было перенаправить её таланты и тренировки на какое-то другое направление.

Он подождал, пока она немного успокоится, прежде чем снова легонько подтолкнуть её.

— А потом? — спросил он.

Джинни опустила глаза.

— Я немного запаниковала и всадила в неё беспалочковую оглушалку. Не так много энергии, чтобы она валялась там часами, но достаточно, чтобы я смогла забрать свою палочку и уйти незамеченной.

— Ты случайно не прибрала немножко её волос, раз уж так всё вышло?

— Голос Джинни упал до шепота.

— Да, отрезала.

Гарри улыбнулся:

— Ну, это уже кое-что.

— Но что же мне делать теперь? — спросила Джинни, снова глядя на него влажными от слёз глазами. — Я так долго тренировалась, но даже не смогла… Я чувствую себя такой бесполезной!

— Ш-ш-ш… для начала: то, что не получилось с первого раза, это нормально. Во-вторых, даже если ты обнаружишь, что не хочешь идти по этому пути, есть много других путей, по которым я могу тебя повести и которые будут использовать все уже полученные тобой навыки.

— Например?

— Я уверен, что из тебя вышел бы отличный телохранитель.

Джинни посмотрела Гарри в глаза и фыркнула.

— Извини, но сама мысль о том, что тебе нужен телохранитель, просто глупа.

— Я думал о других людях, не обязательно о себе.

— Но я хочу быть с тобой.

— Ты знала, что тебе, возможно, придётся долго действовать вдали от меня, даже если ты продолжишь идти тем же путем, что и сейчас.

— Верно, но это не значит, что мне это должно нравиться, — Джинни вытерла глаза и поднялась на ноги, прижавшись к нему.

Гарри решил, что ей нужно отвлечься.

— Довольно об этом. Хочешь услышать свежую, ещё не опубликованную в прессе новость?

Джинни слегка улыбнулась.

— Конечно.

Гарри вытащил из кармана пластиковый пакет. В нём лежала небольшая кучка коричневых листьев с расплывчатыми очертаниями.

Глаза Джинни расширились.

— У тебя есть листья мандрагоры!

— Ага.

— Когда ты собираешься их раздавать?

— Прямо сейчас, если ты готова?

Джинни кивнула.

Гарри послал серию импульсов сквозь своё связное кольцо.

— У меня есть ещё одно маленькое задание для тебя на сегодняшний вечер, Джинни.

Глаза Джинни закаменели, и она снова кивнула.

— Когда мы закончим, отнеси это своим братьям-близнецам в гриффиндорскую башню и возвращайся в слизеринские подземелья. Не показывайся по дороге никому на глаза.

Джинни взяла маленький сверток и положила его в карман.

— Хорошо, Гарри.

Им не пришлось долго ждать появления Дафны, Гермионы, Луны и Александры. Девушки ввалились в дверь, смеясь и перешучиваясь.

— А ты видел выражение лица Барбера, когда Поттер достал его боевой трансфигурацией? — радостно воскликнула Александра.

— Но это было ничто по сравнению с… — начала Гермиона, но замолчала, так как все они почувствовали слегка мрачную атмосферу в комнате.

— Мой лорд? — спросила Александра.

Дафна шагнула вперед.

— Джинни? С тобой всё в порядке? Что случилось?

— Позже, — Гарри отстранился от стены и потянул Джинни за собой. — Прямо сейчас я хочу раздать вот это, — он поднял пакет с листьями мандрагоры.

На мгновение воцарилась тишина.

Затем Гермиона подпрыгнула, чуть взвизгнула и подбежала, чтобы посмотреть на пакет.

— О, я так ждала этого момента! Не могу поверить, что наконец-то пришло время!

— Как ты их достал? — спросила Дафна.

— С трудом.

Луна подошла и встала рядом с Гермионой.

— Я уже много лет помолвлена с наркоторговцем — и наконец, пришла пора воспользоваться бонусами таких отношений.

— Только один месяц, Луна, — сказал Гарри. — Мы не хотим, чтобы у кого-то из нас выработалась зависимость.

Луна мечтательно улыбнулась.

— Конечно, Гарри.

— И он бывший наркоторговец, — добавила Гермиона.

— А? — Луна покачала головой. — А это тогда что?

— А это не считается.

Гарри открыл пакет и протянул каждой по листку, взяв один и себе. Девочки встали в круг, положили листья на язык, а затем заколдовали их, чтобы те прилипли к небу.

— Ого, — сказала Джинни, слегка покачиваясь.

— Первая волна проходит довольно быстро, но для непосвященных она весьма интенсивна, — процитировала Гермиона со слегка остекленевшими глазами.

— Это так прикольно, — сказала Александра.

— Интересный опыт, несомненно, — добавила Дафна.

Луна некоторое время молчала, пока все девушки раскачивались под действием галлюциногенной магии, проносящейся по их телам, прежде чем наконец добавила:

— Кто-нибудь хочет сходить перекусить?

* * *

Вскоре после того, как она отнесла Фреду и Джорджу листья мандрагоры, Джинни забралась в постель и лежала там, прислушиваясь к звукам засыпающих близнецов Кэрроу.

Она не знала, что делать. Она уже целую вечность не знала, что делать. Она готовилась стать бойцом с тех пор, как познакомилась с Гарри, что казалось ей целой вечностью, но что хорошего в бойце, который не может убивать?

Гарри сказал, что будет нормально, если она возьмет на себя менее брутальную роль в их маленькой группе, но сможет ли она сама принять это? От этой мысли ей стало не по себе.

На неё накатила вторая волна головокружения.

Она свернулась калачиком под одеялом и попыталась не обращать внимания на стайку серебристых рыбок, плывущих через окно общежития к Чёрному озеру, скользящих и мечущихся над её кроватью в ритме её медленно успокаивающегося дыхания.

К утру они уплывут… может быть.

Наступила темнота.

Время шло.

Джинни медленно пришла в сознание и села. Комната исчезла, но там, где она обычно ожидала найти место встречи во сне с Гарри, было просто пустое пространство, огромное, насколько хватало глаз, и она, плавающая в середине этого пространства.

"Ладно", — подумала Джинни.

Во-первых, ей нужно было немного земли — это было в значительной степени само собой разумеющимся, независимо от того, какую форму животного она имела. Даже морские существа нуждались в суше, чтобы наполнить её водой.

Теперь это будет не так уж трудно. Ей никогда раньше не удавалось материализовать что-либо в своих снах, но лист мандрагоры, посылающий магию по её телу, должен был сделать создание вещей из воздуха лёгким до смешного.

Джинни сконцентрировалась, прикладывая немало усилий, и земля оказалась под ней — далеко, очень далеко.

— ДЕРЬМО-О-О-О! — кричала она, падая вниз.

Джинни рухнула. И снова очнулась в темной слизеринской спальне, тяжело дыша и обливаясь потом. Как долго она спала? Час? Два?

У неё снова закружилась голова.

— Неправильно разместила землю? — донесся тихий голос Луны из-за двух пар кроватей.

— Есть немножко, — невнятно ответила Джинни. Её сознание было в полном порядке, но ей было трудно установить связь между мозгом и телом.

— По крайней мере, ты не кричала, как Алекс. До полусмерти напугала близняшек Кэрроу. Я думаю, что они уже начали серьёзно сожалеть о своих поступках в начале года.

— Я этого не слышала.

— Ты же спала. Не беспокойся. Завтра будет не так плохо.

Джинни подняла голову. Рыбы сменили цвет с серебристого на металлически-розовый. Её голова упала обратно на подушку, и снова наступила темнота.

* * *

На другой стороне замка, в сундуке, спрятанном рядом с кроватью другой первокурсницы, тело, в котором находились две души, далеко не так хорошо проводило время.

"Мы чуть не погибли! — истерически закричала Джулия прямо в голове Вирго. — Она собиралась убить нас. Ты не говорил мне, что люди попытаются нас убить!"

Вирго сидел в кресле, обхватив голову руками, пытаясь побороть колоссальную головную боль, будучи не в силах в то же время опустить свои окклюменционные щиты, чтобы не впускать в себя девушку. Ему всегда удавалось сохранять хоть какое-то подобие разделённости между ними, но этот кинжал у его горла был последней каплей.

"Я же говорил тебе, — огрызнулся он в ответ. — Разве ты не помнишь, что случилось в книжном магазине? По крайней мере, один человек хочет, чтобы мы... чтобы я... умер".

"Но Гарри всего лишь мальчик! А это была почти взрослая женщина. Я была о-о-очень напугана!"

Вирго застонал и поднял глаза. Не оставалось ничего делать, кроме как ждать, пока она успокоится.

"Как я могу успокоиться?! А что, если она вернётся? Она была сильнее нас! Какой же ты Величайший Волшебник?!"

— Заткнись! — зарычал Вирго, указывая палочкой на свою руку и накладывая легкое пыточное проклятие.

Боль пронзила его, как пробивший насквозь меч, заставляя мучительно задыхаться.

Джулия всхлипнула и начала плакать.

"Том, пожалуйста, не делай этого — пожалуйста".

"Мне не пришлось бы этого делать, если бы ты только дала мне возможность подумать! Я пытаюсь сохранить нам жизнь, и я не могу этого сделать, если ты всё время впадаешь в истерику!"

Джулия успокоилась, предоставив ему свободу думать, хотя его тело и не переставало трястись и дрожать. Ему нужно было сблизиться с Джоном Поттером, и сейчас больше, чем когда-либо, по трём очень веским причинам.

Во-первых, ходить одному было слишком опасно. Ему нужен был могущественный покровитель для защиты, пока он не станет достаточно сильным, чтобы справиться с угрозами самостоятельно — это была та же самая стратегия, которую он использовал в начале своего возвышения на Слизерине.

Во — вторых, входы в Тайную комнату были заблокированы чарами. Это наводило на мысль об участии Лорда Слизерина в жизни школы. Он был единственным человеком, кроме одного из его других "Я", который мог сделать такую вещь. Это делало сбор информации о нем ещё более важным.

И в-третьих, у Джона Поттера был действующий в Хогвартсе порт-ключ. Люциус сказал ему об этом в одном из своих писем. Вирго нужен был этот порт-ключ, но просто украсть его было невозможно. Нет, ему нужно было, чтобы Джон добровольно его отдал. Это будет нелегко. Но это оказалось бы гораздо проще, если бы Вирго смог подарить ему одну из девушек, которых Джон так жаждал. Обвязанную ленточкой и готовую к употреблению.

Боунс и Джон Поттер уже были близки, но другая — девчонка Уизли — та самая, которую он встретил в магазине мантий…

Его внимание привлекло маленькое зеркало на столе напротив. Он нахмурился. Что-то было не совсем правильно. Он встал на трясущиеся ноги, подошел и заглянул в него.

"Мои волосы! — в ужасе закричал он. — Мои волосы!"

Кто-то отрезал кусок от её прелестных, длинных, светлых волос — отрезал кусок от его…

"Мои волосы!" — завопила и Джулия.

Вирго встряхнулся.

"Мои прекрасные волосы!"

"Не обращай внимания на красоту прически, дура, — мысленно рявкнул он. — Это плохо. Есть такая масса опасных вещей, которые можно сделать с чужими волосами, что это просто уже не

смешно. Старые семьи учат своих детей беречь волосы так же, как они берегут свою кровь".

"Так вот почему ты пытался раньше призвать волосы Гарри в разных местах замка? Это для зелья ненависти?"

"Да..."

"О, я просто поинтересовалась. Но ты ничего не получил".

"Нет".

И это была ещё одна вещь, с которой ему предстояло разобраться. Младший из близнецов Поттеров был на удивление осторожен со своими волосами, но ведь всегда была другая возможность. Мальчик считался сквибом и был воспитан магглами — и как, чёрт возьми, это случилось? — а это означало, что у него остался след в маггловском мире. Этот след вполне мог быть уязвимым местом, который мог бы принести полезные плоды — те, который его дорогой "отец" и должен был организовать.

* * *

В ожидании начала урока Лили Поттер, не вставая, внимательно оглядела свой класс по зельеварению второго курса Слизерин-Гриффиндор. Произошли перемены.

Обычно мисс Грейнджер и мисс Гринграсс сидели вместе, но сегодня почему-то первая была в паре с мисс Дэвис, а вторая — с мистером Забини. Гарри — её сын Гарри — сидел рядом с мисс Паркинсон.

Лили это не особенно обрадовало. Не менее трёх раз с тех пор, как приехала, Лили видела, как наследница Паркинсон издевалась над другими студентами. Независимо от того, что ещё она думала об этом человеке, по крайней мере, Слизерин, казалось, научил Гарри быть вежливым. Это легко могло быть испорчено, если он попадет в дурную компанию, а мисс Паркинсон, несомненно, таковой более чем являлась. Но сейчас Лили ничего не могла с этим поделать. Только не здесь.

Джон сидел сзади с Рональдом Уизли — по крайней мере, это не изменилось.

— Сегодня мы будем выполнять проект по приготовлению сонного зелья, пожалуйста, внимательно изучите заметки на доске, прежде чем начать. Сегодня я буду сопровождать вас в роли чистого наблюдателя.

Урок начался, и Лили ходила по комнате, поправляя ученические потуги там, где они нуждались в исправлении.

Она остановилась у котла мисс Грейнджер и удивленно посмотрела вниз.

— Мисс Грейнджер… ваши клубни. Не могли бы вы сказать мне, что вы делаете с вашими клубнями?

Гермиона Грейнджер перевела взгляд на клубни на своей разделочной доске, затем прищурилась при их виде, тихо выругалась себе под нос и смахнула их в мусорное ведро рядом с собой.

— Нарезаю ломтиками, а не кубиками.

— Да. Это странно. Я думаю, что я впервые вижу, как вы совершаете подобную ошибку.

Мисс Грейнджер пробормотала что-то невнятное.

— Ну что же, постарайтесь сосредоточиться. Вы же знаете, как важна внимательность при работе над зельем.

Не прошло и пяти минут, как Лили в шоке наблюдала, как наследница Гринграсс опрокинула бутылку небрежно поставленным на стол локтем. Бутылка остановилась как раз перед тем, как упасть на пол, и поплыла обратно, вновь оказавшись на столе. Гарри опустил палочку и кивнул. Гринграсс покраснела.

— Хорошая реакция, мистер Поттер, — сказала Лили. — Мисс Гринграсс, пожалуйста, будьте осторожнее.

Казалось, что-то сглазило её лучших учеников на всю оставшуюся часть урока. Было удивительно, что они вообще сумели сварить хоть какое-то зелье, не говоря уже о том, что они и близко не смогли изготовить зелье с идеальными оттенками и текстурой, которые она ожидала от этой маленькой группы. В любом случае, это был отличный повод задержать Гарри в конце урока.

— Гарри, сегодня что-то не так с твоими друзьями?

— Нет, мама.

— Профессор, пока мы в школе.

— Да, профессор. Нет, профессор, я не думаю, что с ними что-то не так. Во всяком случае, я ничего не заметил.

— М-м-м-м… — Лили постучала себя по подбородку. — Ну, если ты узнаешь что-нибудь, что может повлиять на безопасность их работы на моих занятиях, ты же дашь мне знать, правда?

— Да, профессор.

— Кстати, я видела, что сегодня ты был партнером мисс Паркинсон.

— Да, профессор.

— И тебя это устраивает?

Гарри улыбнулся улыбкой ребенка, который думает, что заметил взрослого, делающего что-то против правил.

— Вы спрашиваете как профессор? Или как моя мама?

Лили усмехнулась.

— Как твоя мама, Гарри.

— Ну, мам, я знаю, что она может быть немного колючей, но разве Дамблдор не говорил всегда, что для победы в войне Свет должен продемонстрировать любовь, на которую не осмеливается Тьма?

— Я думал, ты ненавидишь Дамблдора.

— Это не значит, что всё, что он говорит, — вздор. Пэнси — славная девушка, только немного сбитая с толку.

— А как насчет других твоих друзей?

— Они всё еще мои друзья. Я просто хочу иметь много друзей. В конце концов, мы снова сядем рядом с нашими привычными партнерами. Мы просто подумали, что было бы неплохо немного размешать котелок.

Лили кивнула. Это казалось просто замечательным. Это определенно не было чем-то, что ставило под угрозу контроль над её сыном, которого пророчество требовало от неё и Джеймса.

* * *

Элис Спунер как раз только успела заступить на дежурство в регистратуре больницы Святого Петра, когда в парадную дверь вошел очень необычно одетый мужчина, презрительно огляделся, словно только что попал в канализационную трубу, а не во вполне современное медицинское учреждение, и направился к ней. Элис не могла отделаться от ощущения, что в этом человеке было что-то знакомое — светлые волосы, руки в перчатках, резкие черты лица, — но она никак не могла вспомнить, где могла его видеть. Он властно встал перед ней и постучал тростью с серебряной змеиной головой по полу.

— Мне нужно, чтобы вы немедленно принесли сюда все медицинские записи, зубы, образцы крови и любые другие части тела, которые у вас могут быть от пациента Гарри Джеймса Поттера.

Алиса почувствовала, как что-то сжалось у неё в животе. Полный псих. Замечательно. Она вздохнула.

— Сэр, мы можем передавать информацию о пациенте только самому пациенту, его законному опекуну или кому-то, у кого есть решение суда или иного законного органа.

Мужчина выхватил из трости что-то похожее на дирижерскую палочку. Он помахал ей в воздухе.

— Послушай, маггла, я Люциус Малфой, и у меня есть нужные полномочия — немедленно принеси мне то, что мне нужно.

В этот момент в мозгу Алисы одновременно начались два совершенно раздельных мыслительных процесса. Первый был примерно такой: "Конечно, как глупо с моей стороны, зачем мне вообще спрашивать кого-то, кто явно настолько лучше меня. Мне нужно пойти и взять всё, что я смогу найти. Прямо сейчас. В конце концов, правила существуют только для обычных людей, а Люциус Малфой — далеко не просто обычный человек.

Второй звучал примерно так: "О, черт! Люциус Малфой! Разыскиваемый наркоторговец! Я знала, что где-то раньше его видела. Во всех газетах! По телевизору! Мне нужно пойти и позвонить в полицию!»

Обе мысли боролись друг с другом, одна управлялась магией, вторая — ужасом, но обе мысли сходились в одном. Ей нужно было уйти прямо сейчас.

Алиса почтительно кивнула и проскользнула в дверь, ведущую в административные помещения. Коридор разделился — записи в одном направлении, ближайший телефон в другом. Её затылок покрылся испариной, поскольку два мыслительных процесса продолжали бороться за её действия. Записи или телефон?

Позади неё, в вестибюле, сиятельный Лорд Люциус Малфой ждал возвращения отвратительной магглы. Он не любил лично пачкать руки, но на этот раз у него не было особого выбора. Это было приемлемо… периодически. Один "Конфундус", один "Обливиэйт", и его новая дочь получит именно то, что ей нужно для того заговора, который она строит в гриффиндорской башне.

Змея среди львов? Больше похоже на василиска среди котят.

Когда он и его жена только удочерили Вирго, они хотели, чтобы та стала лидером в змеиной яме, чтобы противостоять слишком сильным маленьким приспешникам Лорда Слизерина, но, в конце концов, она выбрала красное вместо зелёного. В то время он был немного расстроен, но это оказалось к лучшему — Вирго на Слизерине оказалась бы пустой тратой времени.

Он усмехнулся, вспомнив, что сын прислал ему две ночи назад.

Племянница его жены — Александра.

Кровь Блэков, похоже, всегда текла в верном направлении.

* * *

Немногим раньше, где-то под улицами центрального Лондона, Главный Аврор Сириус Блэк спускался из своего кабинета в ресторан министерства, чтобы встретиться со своим партнером по ланчу.

Что-то было не так в последние несколько дней. Шепотки преследовали его повсюду. Пара чистокровных стажерок хихикнула, когда он проходил мимо. Люди, с которыми он не разговаривал с самого детства, подмигивали ему и поднимали вверх большие пальцы, а когда он спрашивал их об этом, то всегда получал какой-нибудь загадочный комментарий типа: "А ты далеко в будущее смотришь, да!"

С другой стороны, некоторые взгляды, которые он получал от людей, которых считал добрыми знакомыми, внезапно перестали быть такими уж дружелюбными — вместо этого они были полны недоверия и подозрительности.

Он прошел через столовую министерства и направился туда, где ели те, кто был пупом магической земли. Сириус нечасто обедал в ресторане министерства. Он предпочитал сидеть с другими аврорами, но если и было что-то хорошее в "Маленькой Магии", так это уединение.

— Сюда, Лорд Блэк, — сказал метрдотель, ведя его между другими посетителями к отдельной кабинке в глубине зала. — Ваш гость уже прибыл.

— Спасибо.

Столик был накрыт на двоих — бокалы для вина, зелень в цветочных горшках, столовые приборы, которых хватило бы, чтобы учитель этикета был занят весь день, в общем, весь этот надоевший с детства бред.

— Сириус.

Артур Уизли встал и пожал протянутую Сириусом руку.

— Артур.

Они сели.

— Итак, о чем ты хотел поговорить? — спросил Сириус, когда официант принял заказ. Он знал Артура Уизли больше десяти лет, и они были в хороших отношениях.

— Как ты оцениваешь нынешнее положение дел в Визенгамоте?

Сириус мысленно застонал. Джеймсу бы такие разговоры вести, а не ему.

— Боюсь, что там всё просто. Свет и Тьма не сходятся практически ни по одному важному вопросу, и только Серые могут вывести наше законотворчество из тупика, однако они отказываются делать это в течение уже многих лет.

— Да, в общих чертах ты прав.

— И что?

Артур наклонился вперёд.

— Все, о чем мы здесь будем говорить, останется в абсолютной тайне, согласен?

— Как скажешь.

Артур кивнул.

— Несколько месяцев назад я встречался с Лордом Слизерином.

— Серьезно?

— Да.

Сириус тоже слегка подался вперед.

— О чем вы говорили?

— Боюсь, что не могу тебе сказать. Это абсолютно конфиденциально…

Последовала пауза.

— …Но? — предположил Сириус.

— Но я сделал из этого разговора определённые выводы, о которых, как мне кажется, стоит поговорить.

— Что за выводы?

— Во-первых, Слизерин и в самом деле не любит Дамблдора.

— Я думал, это было очевидно.

— Нет, я имею в виду, что он всерьёз не любит Дамблдора. Не просто слегка — он его откровенно ненавидит. И почему-то это чувство взаимно. Но! И это главное — одновременно он не слишком-то любит Тьму.

— Так…. А что еще?

— Я уверен, что Слизерин искренен в своей поддержке магглорожденных.

— А как насчет его мнения по магглами?

Артур колебался.

— Я в этом не уверен. Но политические последствия…

Сириус подумал и пришел к выводу. Это было нетрудно сделать, даже для него. — Речь идет о вашем законе о защите магглов, не так ли?

— Что-то нужно сделать. Если мы ничего не сделаем, то у нас могут быть очень большие неприятности. Наши законы не соответствуют реальному положению дел.

— Артур, я не хочу тебя расстраивать, но мы уже четыре года пытаемся провести законы через Визенгамот. В прошлом году мы попробовали именно этот закон. Тогда ничего не сработало. Что, по-твоему, изменилось в политике, чтобы сейчас этот закон был принят?

Вид у Артура Уизли был торжествующий.

— Потому что теперь у меня есть контакт.

— Контакт?

— С Лордом Слизерином. Как я уже говорил, я не могу раскрывать подробности, но могу сказать, что есть вопрос, над которым мы оба должны работать вместе — вопрос, которому он придает большое значение.

— Ты думаешь, Слизерин поддержит твой новый закон?

— Я думаю, что нам, возможно, придётся изменить некоторые его разделы, добавить несколько дополнительных пунктов, смягчить некоторые из чересчур экстремальных Светлых идей, но да. Я думаю, у нас есть шанс.

Сириус задумался. Выход из тупика в Визенгамоте в пользу Света был бы значительным политическим достижением. Он слабо разбирался в политике, но даже для него это было совершенно очевидно.

— Главный Аврор!

Оба волшебника подняли головы.

Нимфадора Тонкс, племянница Сириуса и самая юная стажерка Аврората, тяжело дыша, стояла у двери их кабинки.

— Да?

— Маггловская полиция сообщила, что ваш колдун-наркодилер находится в маггловской

больнице. Шеклболт аппарировал туда и схватил его. Он сейчас в камере.

Сириус вскочил на ноги.

— Спасибо, Тонкс. Извини, Артур, но нам стоит продолжить в другой раз.

— Подожди, Сириус!

Сириус повернулся к Артуру, уже на полпути к двери.

Тот подошел к нему и наклонился у его уху.

— Мне нужно передать тебе официальную наводку, как Главному Аврору, — прошептал Артур. — Из анонимного информированного источника.

— Какую наводку?

— Старый враг восстаёт.

Сириус нахмурился.

— Кто?

Артур поморщился, ничего не сказал, а потом одними губами произнес: "Сам-знаешь-кто".

* * *

У Сириуса кружилась голова, пока они быстрым шагом направлялись к тюремным камерам министерства. Артур не стал бы шутить на эту тему. Что он слышал такого, о чём не мог ему рассказать? Неужели он что-то упустил? Волдеморт снова возродился? Как же так?

— Босс, — прошипела Тонкс.

Он стряхнул с себя эти мысли.

— Да?

Они только что покинули общественную зону и теперь находились в пустом коридоре.

— Я не хотела говорить там, наверху... но арестованный ... это Люциус Малфой!

— Что? Это действительно сам Люци?

— Ага!

Это делало всё намного сложнее, хотя и намного забавнее.

— Что он делал в маггловской больнице?

— Пытался получить медицинскую карту Гарри Поттера — ну, ты знаешь, брата Джона — того самого, который победил меня на дуэльном турнире в прошлом году.

— Да, я знаю Гарри. Его медицинские записи?

— И любую кровь, или волосы, или что-нибудь в этом роде, что у них могло быть.

Улыбка Сириуса погасла.

— Да ладно?

— Ага! Вы сможете его за это привлечь?

— Вероятно, не за незаконную маггло-магическую торговлю. У него ведь не было с собой никаких наркотиков? Нет, я так не думал. Как я уже сказал, торговля маггловскими наркотиками не в его стиле. И попытка заполучить волосы или кровь сама по себе не является незаконной, хотя, черт возьми, должно быть... может быть, незаконное воздействие на маггла? Нарушение Статута о Секретности?

— Он использовал магию на маггле, назвал её магглой, а затем выпустил её из поля зрения, не изменив её память и не вызвав обливиаторов.

Улыбка Сириуса вернулась.

— Ну, это нарушение класса "С", если не больше.

— Его посадят в тюрьму?

— Лорда? За класс "С"? Вряд ли. Но мы посмотрим, что можно сделать.

— Ага! И вы сможете поглумиться над ним про то, как Алекс втоптала друзей его сына в грязь.

Сириус остановился так быстро, что Тонкс пришлось повернуться к нему лицом.

— Чего? — спросил он.

* * *

У Вирго было далеко не лучшее настроение. Прошлой ночью его вызвали в кабинет директора вместе с новым старшим братом. Оказавшаяся там, Нарцисса сказала им обоим, что их отец в настоящее время находится в тюремной камере министерства и что если кто-нибудь спросит их, то это означает "возмутительную судебную ошибку, которая скоро будет исправлена".

По всему выходило, что его простейший запрос на деле оказался далеко не таким простым.

Добавьте к этому тот факт, что Джон Поттер всё так же отмахивался от его попыток быть с ним любезным, и вы поймёте, что Вирго был более чем немного раздражен.

Но у него не было времени просто сидеть и ждать, пока Люциус освободится, поэтому, пока мальчики были заняты довольно шумным шахматным матчем, он сидел в углу гриффиндорской гостиной, глубоко задумавшись, пока не придумал возможное решение своей проблемы Гарри Поттера.

"Твоей проблемы с волосатым(1) Поттером, — хихикнула Джулия.

"Знаешь, — подумал он, — для одиннадцатилетней девочки, у которой английский — второй язык, это была на удивление впечатляющая игра слов".

"Спасибо".

"Но если ты сделаешь это снова, я буду пытать нас".

"А ты не сможешь сейчас это сделать!"

Вирго вздохнул и продолжил свой путь вниз к подземельям, его чувства были на пределе, полная готовность к любой засаде. Быстро войти и быстро выйти, вот что следовало сделать. После нескольких минут блужданий он нырнул в нишу, достал оборотное зелье и выпил его залпом.

Эффект был мгновенным. Он прибавил в росте пару дюймов, его волосы стали короткими и черными, мускулы немного окрепли, но кроме этого, без зеркала не было заметно большой разницы — за исключением очевидной большой разницы, естественно.

"Эй! У нас есть мальчиковая штука! Ты не говорил мне, что она у нас появится!"

"Ой, да замолкни ты, — подумал он в ответ. — Мне уже несколько месяцев приходится мириться с тем, что я нахожусь в девичьем теле. Ты уж и подавно сможешь смириться с тем, что пробудешь целый час в теле мальчика. Как ты думаешь, почему я оделся в унисекс-мантию?"

Вирго проигнорировал ворчливый ответ Джулии, решив вместо этого подойти к ряду доспехов, стоявших рядом с картиной платяного шкафа, снял свою ведьмовскую шляпу и положил её на третий доспех в ряду.

Картина с платяным шкафом отодвинулась в сторону, оставив отверстие, достаточно большое, чтобы в него мог пролезть волшебник.

Вирго пригладил свои теперь растрёпанные волосы на то место, где должен был быть шрам Гарри Поттера, если бы в зелье он использовал волосы Гарри Поттера. Затем он забрался внутрь. Открывшееся за дверью помещение было точно таким же, каким он помнил его все эти годы. В большой комнате с каменным полом стояли десятки массивных медных ванн, наполненных слегка дымящейся водой. Повсюду валялись груды одежды. Огромные ложки перемешивали в воздухе искрящиеся порошки. И как только Вирго закончил осматривать комнату, ещё одна груда одежды упала на основную кучу через массивную трубу в потолке.

Прачечная Хогвартса.

К нему повернулась дюжина глаз.

Ах, да, ещё и домашние эльфы. Много домашних эльфов.

Один из них пискнул:

— Джон Поттер! — и несколько мгновений спустя полдюжины маленьких негодяев столпились вокруг него.

— На самом деле, я Гарри Поттер.

Взволнованный писк немного утих, но ненамного.

— Гарри Поттер. Да, Гарри Поттер, Сэр. Что вам здесь нужно, сэр?

— Я оставил в своей одежде кое-что, что мне срочно нужно, могу я это забрать?

— Да, Сэр, Гарри Поттер, Сэр!

Через несколько мгновений ему сунули в руки большой сверток с одеждой. Он посмотрел вниз, на сияющие лица.

— Немного уединения?

— Да, сэр!

Они бросились врассыпную.

"Не могу поверить, что они купились на это", — подумала Джулия.

"Это потому, что они безмозглые идиоты", — подумал он в ответ.

Оставшись одна, Вирго нырнул за большой чан и начал осторожно перебирать сверток. Если на одежде Поттера действительно были какие-то скрытые заклинания против призыва или руны, то ему просто нужно было сделать это вручную. Это было то, что человек, привыкший за всю свою жизнь к магии, никогда бы не подумал сделать.

Это заняло целую вечность, но он не собирался сдаваться. Немного погодя Вирго торжествующе улыбнулся, выщипывая из одного капюшона единственный чёрный волосок.

Улыбаясь, он вышел из прачечной и уже закрывал за собой картину, когда почувствовал изменения. Его волосы начали расти, а кожа пузыриться. Вирго выругался. Это было близко к провалу. Слишком близко. И он был так поглощен поисками волос Поттера, что потерял счет времени. Хреново.

Он быстро прошел через лабиринт подземелий и уже почти поднялся по лестнице на верхние этажи, когда по спине у него пробежала дрожь.

Опасность.

Он почувствовал мощный импульс магической силы, чья-то рука схватила его за горло, боль пронзила затылок, и следующее, что он помнил, это то, что он был прижат к стене, удерживаемый там взрослой женщиной в маске. У него даже не было времени дотянуться до палочки.

"О боже, о нет, пожалуйста!"

Вирго выругался. Всё было совсем хреново.

— Подожди! — он слишком привык делать всё в одиночку. — Пожалуйста! — он извивался в объятиях женщины, но с таким же успехом мог быть червем, извивающимся в клюве птицы.

— Я подожду, — сказала женщина сладким певучим голосом.

Слово "секс-игрушка" мелькнуло в голове Вирго, прежде чем оно было разорвано на части, отброшено в сторону в быстро нарастающей панике и так же быстро забыто.

— Чего ты хочешь? — выдохнул он.

— Твою жизнь.

— Как… а как насчет денег? Мой отец…

— … Нет. Не деньги, — женщина хихикнула. — Но я знаю кое-что, что хотела бы иметь. То, о чем я так давно мечтала.

И тут Вирго почувствовал, как что-то врезалось в его окклюменционные барьеры, словно приливная волна в деревянный забор. Оно ворвалось в его сущность и врезалось прямо в воспоминания — воспоминания, которые мелькали перед его глазами, как маггловский фильм на быстрой перемотке вперед, но показанные воспоминания были не его. Рождество в снегу. Купание в летней Балтике.

"Стой! Пожалуйста! Это больно!" — воскликнула Джулия.

И вдруг нападение прекратилось. Чего бы ни ожидал нападавший, но явно не этого.

"Здесь не хватит места для нас троих! — крикнула Джулия. — Мне так больно!"

Таран легилименции поколебался, затем резко отступил, оставив задыхающегося Вирго, бессильно болтающегося в железной хватке женщины.

Та стояла неподвижно, как статуя.

Вирго постепенно восстановила контроль над своим дыханием и снова уставилась в маску женщины, отчаянно пытаясь выглядеть как можно более маленькой и беспомощной.

Казалось, целую вечность они просто стояли там, и женщина не сделала ни малейшего движения, не убивая, но и не отпуская. Она явно напряженно думала о том, что только что произошло.

И тут, словно трубный глас силы освободителей, возвещающий о снятии осады замка, Вирго услышал их. Шаги. Быстро приближающиеся шаги.

Ведьма в маске, очевидно, тоже их услышала. Она посмотрела в их сторону, прежде чем отпустить шею Вирго и побежать по коридору в противоположном направлении.

Вирго сполз по стене, пока не растёкся на полу лужей. Смерть. Его смерть. Она была так близка. Снова. Он был крестражем, а не оригиналом. Если он умрет, то всё будет кончено.

— Мисс Малфой? — произнес шокированный голос.

Вирго поднял голову. Леди Лили Поттер стояла у поворота коридора, ведущего на лестницу. План быстро сформировался в голове Вирго. Он прикинул, сколько времени прошло между тем, как он превратился из Гарри Поттера в Вирго Малфой. Он проанализировал каждую деталь встречи в поисках чего-нибудь, что могло бы скомпрометировать его при просмотре воспоминания, и ничего не нашел. Затем он отбросил всё это в сторону и позволил своим эмоциям прорваться сквозь окклюменционные барьеры, давая Джулии столько свободы в своём сознании, сколько она могла пожелать.

Это, по крайней мере, не потребует много актёрского мастерства.

— Профессор! — и он, и Джулия разрыдались одновременно. — Я так испугалась!

* * *

На уроке трансфигурации профессор Макгонагалл хмурилась всё сильнее, с видом сержанта строевой подготовки, обнаружившего потёртость на солдатских ботинках у одного из своих

самых надёжных подчинённых.

— Мисс Грейнджер, это абсолютно не та работа, которую я от вас ожидала.

— Простите, профессор, — кротко сказала Гермиона.

Гарри внимательно наблюдал за происходящим, сидя в нескольких креслах от неё. Всё это не было неожиданностью. Он делал всё что мог, чтобы сохранить контроль над собственной магией. То, что у девочек возникли трудности, было вполне ожидаемо.

— И я вижу, что ваши записи не такие аккуратные, как обычно.

— Я просто чувствую себя немного нехорошо, профессор.

Гарри мысленно поморщился. Это было не лучшим оправданием.

— Неужели? — Макгонагалл подняла бровь. — Может быть, вам лучше пойти в Больничное крыло?

— О, нет, профессор, я уверена, что мне не нужно этого делать. Я не хочу пропускать занятия. Всё в порядке, правда.

— Если вы так уверены, — профессор отошла в сторону.

После этого Гарри внимательно следил за преподавателем. В конце концов, это была профессор трансфигурации. Если кто-то и заподозрит, что происходит с девушками на самом деле, то только она. И действительно, несколько минут спустя, когда Гермиона споткнулась на пути к столу при попытке сдать домашнее задание…

— Акцио лист мандрагоры, — скомандовала Макгонагалл.

Но ничего не произошло. На её обычно суровом лице промелькнуло удивление.

Гермиона сделала обиженное лицо.

— Профессор?

Удивление быстро сменилось лёгким изумлением. Обычно строгие глаза быстро перемещались между её палочкой и классом, не встречаясь взглядом с Гермионой. Профессор поджала губы.

— Прошу прощения, мисс Грейнджер, — сказала она отрывисто. — Мне следовало бы знать, что уж вы-то не сможете оказаться настолько глупы, чтобы экспериментировать с трансфигурацией продвинутого уровня, не предупредив меня заранее.

— Я не понимаю, профессор.

Гарри улыбнулся: "Вот так гораздо лучше".

И затем классу была прочитана небольшая импровизированная лекция об анимагической трансформации, о том, насколько это опасно, и о том, что любой студент, пойманный за попыткой сделать это без авторитетного наблюдения, окажется в большой, большой беде.

После урока Гарри вышел из класса и обнаружил, что Луна ждёт его прямо за дверью. Они быстро нашли безопасное место и начали разговор.

— Мой лорд, у нас проблема.

— Продолжай, Луна.

И тогда Луна рассказала ему о своей стычке с Вирго и о том, что магглорожденная девочка, которую они использовали для ритуала, не умерла, как они думали, а продолжала оставаться в своём теле.

Гарри вздохнул.

— Мне бы очень хотелось, чтобы мы этого не узнали.

— Мне тоже.

Луна и вправду выглядела неуверенной в себе. Гарри не мог припомнить случая, чтобы Луна выглядела неуверенной.

— Это… проблематично.

— Да, Гарри. Мне очень жаль, Гарри, — Луна вдруг чуть не расплакалась.

— Тш-ш-ш, Луна, — тихо сказал Гарри. — Всё будет в порядке, ты же знаешь.

— Нет, не в порядке. Из-за меня у нас проблемы!

— Луна, — он перешёл на более командный тембр голоса. — Мне нужно, чтобы ты была сильной.

И тут же слезы прекратились. Вау.

— Мой лорд?

— Вот что мы будем делать. С этого момента прекращаем все попытки атаковать дневник. Я точно не знаю, как можно отделить паразита от нормальной души, но я знаю основную теорию и постараюсь выяснить детали, возможно, подумаю и об экспериментах. Это то, что мне всё равно нужно было, в конце концов, сделать, так что это даже не нарушит моих глобальных планов.

Он похлопал себя по шраму.

На лице Луны отразилось невероятное облегчение.

— Да, мой лорд.

— И если мы в течение разумного периода времени не сможем выяснить, как её освободить, тогда мы тяжело вздыхаем и уничтожаем цель с сопутствующим ущербом.

— Да, мой лорд.

— Но до этого не должно дойти.

— Да, мой лорд.

— Не обсуждай это с Джинни, пока я сам не поговорю с ней.

— Да, мой лорд.

— Кстати, как там ваши анимагические мысленные ландшафты?

— У Джинни всё идет хорошо. Она говорит, что начинает чувствовать местный пейзаж. В основном луга. И, судя по всему, там очень жарко.

— А твой?

Луна промокнула кружевным носовым платком заблудившуюся слезинку и улыбнулась.

— Могу я сохранить это в тайне, мой лорд?

— Но почему?

— Я хочу, чтобы это был сюрприз. Большой, очень большой сюрприз.

Гарри осторожно взглянул на Луну.

— О насколько большом сюрпризе идет речь?

— Очень большом.

— Ты уже знаешь, какова твоя анимагическая форма.

Это было скорее утверждение, чем вопрос.

Луна кивнула.

— У Лавгудов есть родовой ритуал, который позволяет нам выбирать форму, прежде чем мы овладеем ею.

Это была интересная информация.

— Какой ценой?

— Отказа от истинной формы. Формы, которая больше всего тебе подходит.

"Звучит неплохо", — подумал Гарри. Хотя он мог себе представить, что это вполне может вызвать некоторые небольшие изменения личности.

— Всё в порядке, да? — спросила Луна.

Гарри обнял её, исходя из того, что не может быть ничего плохого в том, чтобы обнять обеспокоенную Луну.

— Да, всё в порядке. Ну же, пойдем обедать.

* * *

До этого месяца Вирго давно, очень давно был в последний раз в кабинете директора. В то время, конечно, это был кабинет директора Диппета, который был довольно аскетичен даже при выборе мебели. Вирго в принципе не хотелось даже представлять себе, что за безумие творилось в кабинете Дамблдора, но как бы там ни было, даже интерьер Дамблдора не мог быть таким ужасом, как это…

— Ни о чем не беспокойтесь, мисс Малфой, — сказал директор Локхарт с сияющей улыбкой, расплывшейся по всей его, о, столь жаждущей кирпича роже! — Теперь вы в полной безопасности. Я лично об этом позабочусь. Глава ДМП скоро будет здесь — она мой близкий личный друг, вы же знаете. Не так давно она спросила у меня совета, как улучшить её службу — естественно, я не мог отказать ей в поддержке наших отважных защитников устоев, — он лукаво подмигнул ей. — Только не говорите ей, что я это вам сказал.

Вирго слабо улыбнулся. Он сидел в одном из многочисленных кресел с жёсткой спинкой, пытаясь изобразить из себя одиннадцатилетнюю девочку, на которую только что было совершено покушение, — в кои-то веки Джулия была очень полезна. Все вокруг радостно улыбались — весь десяток или более портретов Локхарта. Некоторые из них висели так близко с портретами бывших директоров Хогвартса, что могли переходить из рамы в раму. Предыдущие директора совершенно не выглядели счастливыми по этому поводу. Финеас Блэк, в частности, выглядел как человек, находящийся в невероятном напряжении и с трудом сохраняющий хладнокровие. Это нисколько не удивило Вирго. Директор явно засунул голову так глубоко в свою задницу, что было удивительно, что там хватило места и для инструмента кукловода.

"По-моему, он довольно брутальный", — тихо подумала Джулия, когда Локхарт вернулся к своему столу и продолжил то, что делал до того, как Лили Поттер ввела их в кабинет, выдала директору краткое объяснение и отправилась камином в министерство.

"Брутальный?!" — неверяще подумал в ответ Вирго.

"У него такая дерзкая улыбка".

"Чтобы стать великим волшебником, требуется гораздо больше, чем просто дерзкая улыбка".

"Да, но дерзкая улыбка помогает и в этом. И, по крайней мере, он пытается меня успокоить".

"Я ещё могу понять, как это может успокоить одиннадцатилетнюю девочку..."

"Мы — одиннадцатилетняя девочка".

"Нет, это ты одиннадцатилетняя девочка. Я — шестнадцатилетний Тёмный Лорд".

"Я думала, что теперь ты должна считаться Тёмной Леди".

"Темный Лорд", — подумал он с твердостью, не терпящей возражений.

"Ну и ладно, — подумала Джулия, теперь уже раздраженно. — Тогда я буду Тёмной Леди".

"Темные Леди не пускаются в слёзы всего лишь потому, что кто-то пытается их убить".

Не надо было ему про это вспоминать, потому что Джулия снова разразилась мысленными слезами, Вирго же не смогла их остановить, и в результате они хлынули из его настоящих глаз и потекли по лицу.

Прошло ещё пять минут, прежде чем камин вспыхнул зелёным, и к этому времени Джулия уже успокоилась и снова начала доставать его, уверенная в том, что он уж точно не сможет пытать себя прямо в кабинете директора.

Через камин прошли четыре человека. Первые двое представились ей как регент Амелия

Боунс, глава ДМП, и Лорд Сириус Блэк, Главный Аврор. Двумя другими были Лили Поттер, и, наконец,…

— Отец! — судя по всему, лорда Малфоя уже выпустили из тюремной камеры. Вирго поднял глаза и попытался изобразить панику. У него был всего один шанс передать Лорду Малфою нужное сообщение, и он обязан был не запороть его. — Пожалуйста, не сердись на меня. Я не собиралась идти на Гриффиндор. Это была случайность!

Люциус выглядел чуть шокированным, но, чёрт возьми, этот человек быстро сообразил, что к чему. Шок мгновенно прошел, сменившись высокомерным презрением.

— Вирго! — рявкнул он. — Мы обсудим твои ошибки позже, но сейчас я хочу знать, зачем меня сюда позвали.

— Ошибки, — мрачно и едва слышно пробормотал Блэк.

Лили Поттер рассказала всем о том, что, по словам Вирго, произошло, что было совершенно точным описанием нападения, за вычетом того, что имело отношение к Джулии. Регент Боунс взяла копию её воспоминаний об этом событии и закупорила её в маленькую бутылочку.

— Это возмутительно! — воскликнула она. — Нападение неизвестного лица на студента Хогвартса с объявленным намерением убить! Если бы я могла, я бы допросила каждого студента с веритасерумом!

— О, конечно же, всё было не так ужасно, — сказал Локхарт. — Нападавший на самом-то деле и не пытался причинить ей вред, правда?

— Ментальная атака, — возразил Блэк.

— Что не является нарушением закона, — спокойно ответил Люциус.

— Отец?

— Я имею в виду, что не вижу никакого реального вреда. Дети постоянно дерутся.

— Тебя там не было, отец! Ты даже не чувствовал, какая она сильная! Какой целеустремлённой она была! Она собиралась убить меня. Вы не сможете ощутить этого при просмотре воспоминания.

Люциус посмотрел на него сверху вниз и презрительно оскалился, а в глубине своего сознания Вирго не мог не наслаждаться тем, насколько хорош этот человек в лицедействе. Не зря же он был вождем Тьмы в отсутствие его старшего "Я".

— Я уверен, что твои гриффиндорские дружки позаботятся о тебе, — сказал он.

Лили Поттер сорвалась.

— Вы ужасный, жуткий человек! На вашу родную дочь напали! Неужели вам всё равно?

— Я уверен, Леди Поттер, что моя дочь прекрасно справится и без моей помощи. А теперь, если позволите, у меня есть неотложные дела. Директор. Лорд Блэк.

Люциус повернулся к Сириусу, почтительно кивнул ему, затем развернулся в вихре зелени и серебра и вышел через камин.

Блэк с широко раскрытыми глазами уставился на опустевший камин, а Вирго тем временем свернулась калачиком, вынудив Лили Поттер сесть и обнять её за плечи.

— Амелия, мы должны что-то сделать, — сказала та.

— Да, я совершенно согласна, — регент Боунс кивнула. — Этот человек так же отвратителен, как и всегда.

"Может быть, Джон Поттер и Сьюзен Боунс смогут позаботиться о ней", — подумала Джулия с сарказмом.

— Может быть, Джон и Сьюзен позаботятся о ней? — предложила леди Поттер.

— Прекрасная мысль, Лили.

Если бы это не было настолько нехарактерно для него, и если бы он был в принципе способен на это, Вирго бы замурлыкал.

* * *

— Джон, мне кажется, ты слишком суров к Вирго.

Сьюзен сидела с Джоном в дальнем конце гриффиндорского стола в Большом зале, а не на своем обычном месте за столом Хаффлпаффа. Вокруг них деловито гудели обедающие школьники.

— Мне просто не по себе рядом с ней, — сказал Джон, беспокойно поеживаясь.

— Но почему? Потому, что она Малфой?

— Ну да.

— Но она была воспитана магглами. Она практически магглорожденная.

— Она не ведёт себя так, как они.

— Может, хотя бы попробуешь? Ради меня? — она одарила его щенячьими глазками — большими, дружелюбными и стратегически очаровательными.

Джон вздохнул.

— Ладно, хорошо, но я думаю, что ты раздуваешь из мухи слона.

Сьюзен вскинула победно кулак в воздух и ухмыльнулась, прежде чем вернуться к еде.

Джон посмотрел в сторону слизеринского стола. Произошли перемены. Александра Блэк теперь сидела на видном месте во главе стола. Он не мог не задаться вопросом, будет ли она участвовать в этом году в дуэльном турнире. Его глаза метнулись к другому концу стола, и желудок сжался, как это бывало всякий раз, когда он смотрел в ту сторону. Джинни не должна быть на Слизерине. Она должна быть здесь, рядом с ним. И придумал ли он это себе, или она действительно выглядела более подавленной, чем обычно? Его глаза сузились. Что-то происходит? Неужели слизеринцы плохо с ней обращаются? Неужели Гарри... делает… что-то?

— Джон, Сьюзен?

— Да, Леди Поттер? — спросила Сьюзен.

Джон оторвал взгляд от противоположного стола и повернулся к маме.

— Пожалуйста, немедленно следуйте за мной.

Она говорила довольно серьезным тоном.

Они оба кивнули, и все трое вышли из зала, а затем направились вверх по лестнице, которая, как было известно Джону, вела в кабинет директора.

— Как ты думаешь, в чём дело? — прошептала Сьюзен.

— Понятия не имею, — прошептал он в ответ.

Вскоре они это выяснили.

Вирго Малфой сидела на стуле перед ними и выглядела взволнованной — ни капли её обычной высокомерной надменности.

— Кто-то пытался тебя убить? — Сьюзен пришла в ужас.

Вирго кивнула.

У Джона отвисла челюсть. Серьезно? Кто-то реально пытался совершить убийство в Хогвартсе? Кто? Но… он уже знал, кто это. В конце концов, вовсю шел второй курс. А на нём мог быть только один возможный кандидат. А Вирго была маггловоспитанной гриффиндоркой — она была идеальной мишенью для…

— Наследник Слизерина.

Все замолчали. Все головы в комнате повернулись к нему: Вирго, Сьюзен, его мама и даже директор Локхарт.

На мгновение воцарилась тишина. Затем…

— Это кто? — спросила Сьюзен.

Мама бросила на него странный взгляд.

— Я ничего не слышала о том, что у Лорда Слизерина есть дети.

— Хм…

Вирго просто смотрела на него с непроницаемым выражением лица.

Джон начал быстро лепить гнилые отмазки.

— Я имею в виду, что именно так мог бы поступить Слизерин, верно? От него никогда нельзя ждать ничего хорошего.

Лили Поттер вздохнула.

— Джон, ты не можешь вот так запросто выдвигать голословные обвинения. В любом случае, тетя Сьюзен и я… мы хотим, чтобы вы оба присмотрели в школе за Вирго, взяли на себя

ответственность за неё и убедились, что больше ничего не случится. Я знаю, что вы не на одном курсе, но постарайтесь держаться вместе, насколько это возможно.

Сьюзен просияла.

— Да, Леди Лили.

— Но… — начал Джон, и по тону его голоса было ясно, что он собирается начать возмущаться.

— Джон, — Лили мгновенно заткнула своего сына, — на пару слов, — она оттащила его в сторону и яростно прошептала на ухо: — Вирго только что пережила ужасный стресс, а её отец едва ли не бросил её, когда она крайне нуждалась в нём — бросил её, потому что она попала на Гриффиндор. Ты ведь помнишь, что случилось с твоим крёстным?

Глаза Джона расширились. Он молча кивнул.

Голос Лили смягчился.

— Тогда я могу положиться на то, что ты будешь моим маленьким героем, да?

— Да, мам, — больше он ничего не мог сказать.

— Хорошо.

Когда они позже тем же вечером вдвоём вернулись в гриффиндорскую гостиную, Джон официально ввел дочь Малфоев в свой круг друзей, учеников, которые всегда занимали центральное место у камина, получив в ответ довольно странные взгляды от Рона, Симуса и Невилла, а также других девочек. Вирго почти не разговаривала весь остаток вечера, но когда они встали, чтобы идти спать, она схватила его за рукав и спросила, нельзя ли им поговорить наедине. Затем она поблагодарила его за помощь и спросила о Джинни Уизли.

— А что насчёт Джинни? — подозрительно спросил он.

— Ты, кажется, очень к ней привязан.

— Я люблю её.

— Но она не отвечает тебе взаимностью?

— Гарри что-то с ней сделал. — Ему было трудно сохранять вежливый тон голоса.

Вирго заложила руки за спину.

— Ты мне помогаешь, Джон Поттер. Может быть, я могла бы попытаться помочь тебе?

* * *

В Поттер-мэноре Сириус Блэк смотрел в бокал бренди, который только что протянул ему Джеймс Поттер.

— Что не так, Сириус? — Спросил Джеймс, наливая бокал и себе.

— Малфой был со мной вежлив, Джеймс! Вежлив! Со мной! Что я такого сделал, чтобы это заслужить?! Он только что с трудом выбрался из нашей камеры. Ему грозит судебное

разбирательство, которое может затянуться на месяцы, но он был вежлив со мной!

Джеймс одарил своего друга косым взглядом.

— Ну, а чего ты хочешь? После того, как выступила Алекс.

— Я не думаю, что "избиение друзей его сына" считается поводом для вежливости.

Джеймс сделал глоток из своего бокала.

— Бродяга, а ты видел это воспоминание?

— Нет? — Сириус сел в кресле ещё более прямо. — А у тебя есть?

— Я думаю, что к настоящему времени его видел практически каждый британский маг с Омутом, да и, вероятно, многие без них.

— Все, кроме меня, — проворчал Сириус.

— Что ж, давай исправим это прямо сейчас.

Джеймс поставил свой бокал и позвал домового эльфа, чтобы тот принес родовой Омут.

Пятнадцать минут спустя лорд Сириус Блэк вышел из Омута, бледный и вспотевший.

— Алекс! Что за это за дьявольщина!

* * *

Следующие две недели дались Джинни Уизли нелегко. Откровение о том, что вещь, которую она чуть не убила, приложив для этого все усилия, имела в качестве заложницы реальную владелицу тела, беспокоило её так же сильно, как и то, что убить она таки не смогла.

Все остальные девочки реагировали на новость с одинаковым уровнем тревоги — хотя, если на то пошло, Александра, Дафна и Гермиона так много занимались своими собственными проектами, что она сомневалась, что у них было столько же времени на переживания, сколько оказалось у неё.

Александре, в частности, было особенно трудно, так как она практически не взаимодействовала с Гарри и всеми остальными, за исключением разве что групповой боевой подготовки. Очевидно, у неё была довольно напряженная конфронтация с отцом в первые же выходные после их совместного трюка в гостиной Слизерина. Напряжение немного рассеялось, лишь когда Гарри поговорил с Лордом Блэком наедине. Но что именно было сказано, Джинни не знала.

Практически единственный раз, когда Джинни смогла отключиться от своего полномасштабного кризиса ранне-пубертатного периода, был во время тренировки по квиддичу — интересный опыт полетов под влиянием листьев мандрагоры. В какой-то момент приступ головокружения ударил её в самый неподходящий момент, и она швырнула квоффл прямо в лицо Малфою. К счастью, остальная часть команды думала, что она просто вела себя в обычной злобной манере.

Это было в четверг, как раз перед выходным днем, на который пришелся день рождения Дафны. Джинни обнаружила, что тащится в гостиную Слизерина, до предела вымотанная не

только борьбой с ураганным ветром, но и со своей собственной магией, которая в этот момент настаивала на том, что она даже и не человек. Она спустилась по лестнице и плюхнулась на кровать, даже не сняв квиддичную мантию.

Наступила темнота…

…И во сне открылся её ментальный ландшафт.

Джинни огляделась по сторонам. Во все стороны простирались выжженные луга. Вдали виднелись горы, но они были так далеко, что казались просто тёмными голубоватыми силуэтами на фоне ярко-синего неба.

Подул теплый ветерок.

Расслабляющий. Намекающий на отдых от своих проблем.

Какой-то импульс пронзил её. Он исходил прямо от магии, кружащейся в ней, как водоворот в бутылке. Она не сопротивлялась ему, как сопротивлялась на своём "Нимбусе-2001". Только не здесь. Вместо этого она подняла руки, как дирижер оркестра, и рядом с ней начало расти дерево, ствол которого торчал из сухой земли, поднимаясь в воздух, прежде чем расстелить широкий полог из колючих листьев.

Джинни попыталась дернуть ухом, которое не могло дергаться.

Затем она взобралась на дерево. Это было нелегко без когтей — ствол дерева не обеспечивал много мест, пригодных для захвата руками, но она справилась с этим, в конце концов устроившись в изгибе между стволом и одной из нижних ветвей.

Здесь тоже было неспокойно.

Джинни лизнула тыльную сторону ладони и озорно улыбнулась.

Определенно кошка.

Она поджала губы.

И, конечно, самое главное в кошках было то, что они были хладнокровными убийцами.

* * *

За завтраком в Большом зале Вирго Малфой наблюдал за слизеринским столом с предвкушением охотника, ожидающий предательского шороха листьев. Зелье ненависти, наконец, было готово и настроено на Гарри Поттера. Джон Поттер знал, что Вирго собирается что-то предпринять, даже если и не знал ничего в подробностях. Всё было готово.

— Я не могу сказать, что у Снейпа выходит хуже — зелья или защита, — пожаловался Рональд Уизли Джону. — Моя рука всё еще болит после того, как Булстроуд меня опрокинула.

Есть. Джинни Уизли и Луна Лавгуд только что вошли в зал через маленькую боковую дверь, ведущую в подземелья. Вирго проследил за ними взглядом, когда они подошли к столу и сели чуть поодаль от Гарри Поттера.

— Я слышала, как Локхарт сказал, что собирается устроить на Хэллоуин игру "сладость или гадость".

— Бе-е-е… И как это будет выглядеть?

— Не в курсе.

Гарри Поттер был поглощен разговором с наследницей Дэвис и, казалось, не обращал никакого внимания на двух других девочек. Идеально.

— Джон-н-н, — пропел девичий голос. — Не мог бы ты попросить свою маму подсказать нам, что будет на следующем тесте по зельеварению?

— Лаванда, если я попробую это сделать, я получу месяц отработок.

— Ой…

Джинни Уизли и Луна Лавгуд загрузили свои тарелки едой и наложили на еду и питье несколько заклинаний обнаружения зелий с привычной легкостью, весьма необычной для первокурсников.

Глаза Вирго вспыхнули. Сейчас.

Он сунул руку в сумку у своих ног и вытащил дозу зелья. Спрятанной под столом рукой он взмахнул палочкой над крошечным флакончиком в нескольких сложных жестах, которые смогли бы повторить очень немногие волшебники, левитацией поднял жидкость из стакана, а затем преобразил мощное магическое зелье в красивую бабочку.

"Изумительную".

Ещё несколько взмахов палочки наложили на неё как заглушающие, так и хамелеоновы чары. Затем, наконец, он ткнул палочкой в насекомое и прошептал:

— Империо.

Его мир разделился сразу на два восприятия.

"О-о-о-о…" — подумала Джулия.

Он взмахнул крыльями и выбрался из-под стола, поднялся и пересёк Большой зал, глядя вниз на массу одетых в черное студентов своими четырьмя разными глазами и более чем шестью тысячами линз.

Он подлетел к слизеринскому столу и хлопал крыльями над стаканом Уизли, ожидая того идеального момента, когда магия трансфигурации закончится. Сейчас.

Он перестал махать крыльями и позволил бабочке начать падение в тыквенный сок. Магия трансфигурации истощилась, и его вышибли из головы, которая больше не была головой.

Вирго слегка покачал оставшейся головой, чтобы избавиться от ощущения, что он должен есть свой завтрак с помощью свёрнутого в соломинку языка.

"Это было так дико", — подумала Джулия.

"Есть такое, — подумал он. — А теперь мы ждём".

Две девушки со Слизерина ещё некоторое время продолжали завтракать, болтая между собой

и смеясь, а затем…

Вирго в отчаянии вцепился в край стола, не веря своим глазам.

…Девушки схватили бокалы друг у друга, что-то сделали, он не мог разобрать, что именно, и выпили досуха напитки друг у друга.

Блядь!

"По крайней мере, ты достал эту шлюху", — подумала Джулия.

"Мне не нужна эта шлюха! — злобно подумал он в ответ. — И она благородная! На неё это всё равно не подействует! Кольцо наследника рода! Я попробую ещё раз, но у меня больше нет с собой этого зелья. Мне придется подождать до завтра".

Вирго поставила локти на стол, подперев руками подбородок, и надула губы.

— Не унывай, Вирго. — Сьюзен Боунс села рядом с ним. — Сегодня первым уроком травоведение. Мы можем работать вместе!

* * *

Джинни и Луна быстро прошли по коридорам в тихое место, где их никто не мог подслушать.

Джинни кипела от злости. Да как эта сука только посмела! Как она посмела!!! Да, конечно, они с Луной сразу почувствовали трансфигурированную бабочку, с таким-то количеством влитой в неё магии! Да Мерлин побери, они могли чувствовать и распознавать магические намерения на кончике палочки противника во время чертовой дуэли!

И даже если бы у него всё получилось, то вражеское зелье ненависти имело примерно столько же шансов выполнить свою конечную задачу — то есть заставить её ненавидеть свою цель, сколько и у Луны. Кольца Гарри защищали не хуже родовых. Всё дело было в принципе. Вирго пыталась оторвать её от Гарри! Ёбаная сука!

Да если бы в том теле вместе с ним не была заперта душа невинной девушки, она бы… Агрх!

— Что ты собираешься делать? — спросила Луна, когда они, наконец, закончили использовать все свои стандартные заклинания обеспечения, включая проверку Фиделиуса.

— А как ты думаешь, что нам делать? — спросила Джинни в ответ.

— Мы мало что можем сделать, если она не попытается снова — кроме как сказать Гарри.

— А если она попытается снова?

— Может, нам притвориться, что это сработало?

— Зачем?

Луна пожала плечами.

— Это остановит её новые попытки.

— Я не хочу притворяться, что ненавижу Гарри.

— Ты могла бы рискнуть и выпить настоящее зелье. Вирго-то должна знать, как конкретно оно работает.

— Это ещё хуже! Я тем более не хочу, чтобы меня магическим путём заставили ненавидеть Гарри! Даже если это не будет иметь никаких долгосрочных последствий. Что насчёт обвинения в нарушении закона?

— Если только мы не поймаем её за руку в момент подливания зелья, то от всего остального она легко отмажется.

— И вообще, зачем она это делает? — спросила Джинни. — Какова её цель?

Луна нахмурилась.

— Понятия не имею.

Джинни уставилась на свою лучшую подругу.

— Я думала, ты всё знаешь.

Луна хихикнула.

* * *

В классе, где проходило заседание "Клуба Основателей", магглорождённые второкурсники — Софи Ропер, Джастин Финч-Флетчли, Дин Томас и Кевин Энтуисл — не могли отделаться от ощущения, что последние несколько недель с Гермионой явно что-то не так.

— На днях я видел, как она прогуляла занятие, — сказал Дин Томас. — Вам не кажется, что Гермиона не из тех девушек, которые прогуливают уроки?

— Однозначно нет, — ответила Софи. — Кевин?

Кевин хмыкнул.

— Аннабель сказала мне, что с Гермионой в последнее время стала гораздо легче общаться. И это странно, потому что я почувствовал обратное.

— Ты тоже это заметил, да? — спросил Дин.

Софи пожала плечами.

— По мне, всё нормально.

— Может быть, это нам только кажется, — предположил Джастин. — Кому-нибудь повезло с родителями по поводу магического опекунства?

Все покачали головами.

— Мама сказала мне, чтобы я не беспокоилась о таких вещах, — уныло сказала Софи. — Хотя я всё очень тщательно объяснила. Это бесит. Она, кажется, просто не понимает, насколько плохо наше положение.

В этот момент дверь открылась, и в комнату ворвалась Гермиона с магглорожденными

первокурсниками на буксире.

— Всем добрый вечер! — радостно сказала она.

Близнецы Честерфилд, Вайолет и Мэриголд, сразу же направились к стульям в передней части класса и сели, терпеливо ожидая начала. За ними последовали Аннабел Энтуисл, Колин Криви и Алан Гейдж. Колин всё ещё носил на шее фотоаппарат, хотя его "тонко" уговорили не фотографировать собрания "Клуба Основателей".

Все второкурсники помахали в знак приветствия и развернулись на своих местах, чтобы вернуться к работе над окклюменцией. Никто из них не заметил, как Гермиона споткнулась на пути к подиуму, схватившись за голову, когда случайно пришедшая из листочка мандрагоры волна вызвала у неё головокружение.

Первокурсники это заметили. Это было трудно не заметить.

— Ты в порядке, Гермиона? — обеспокоенно спросила Мэриголд.

— В идеальном, — Гермиона закашлялась, прежде чем лёгкая озорная ухмылка украсила её губы. — Но хватит валять дурака, давайте начнем наш следующий урок.

* * *

"Ты же не думаешь, что они поняли, что ты пытался сделать, нет?" — спросила Джулия в голове Вирго.

Они снова сидели за гриффиндорским столом, сканируя взглядами слизеринский стол в поисках своих целей, конечно, насколько это было возможно, через хаффлпаффцев и равенкловцев.

Вирго усмехнулся.

"Конечно, нет. Как бы они это сделали? Они же дети".

Джулия мысленно пожала плечами.

Джинни Уизли и Луна Лавгуд завтракали с такой скоростью, что можно было предположить, что они куда-то очень торопятся. В отличие от большинства их одноклассников, которые, казалось, пытались превзойти друг друга в плане чистокровной утонченности и стоицизма, эти двое, казалось, просто не обращали на манеры внимания. У Лавгуд палочка была засунута за ухо, а Уизли, на его вкус, была одета в какое то тряпье, хотя он и знал от Джулии, что на самом деле это была одежда, которую магглы использовали для физических упражнений — очень отличающаяся от одежды, которую магглы использовали в его собственное время.

В этот момент Луна Лавгуд — эта шлюха — встала и отошла от стола. Что ж, это сделало всё намного проще.

Вирго достал из сумки вторую порцию зелья ненависти, направил палочку под стол, не обращая внимания на шум, вызванный попытками близнецов Уизли разыграть своего младшего брата игрушечным пауком, и начал делать движения палочкой для трансфигурации бабочки.

* * *

Джинни Уизли злобно уставилась на Серую сторону слизеринского стола. Всё мясо исчезло. Сосиски, бекон, яйца, ветчина, лосось — их группа из Гарри, Дафны, Луны и её самой очистили большие сервировочные тарелки до блеска. Луна и Гарри, в частности, прорвались через нестандартно большой завтрак с такой скоростью, что старшекурсники в недоумении уставились на них.

Слава Мерлину, все эти неудобства с усилением влияния на поведение их внутренних животных значительно ослабнет, как только они всё закончат.

Из всех девушек Гарри — как Джинни уже начала думать про себя — только Гермиона не сражалась за кусок мяса как зверски голодная пиранья. Её тарелка состояла в основном из овощей и злаков, хотя в данный момент она, похоже, питала слабость к яблокам.

Джинни посмотрела на гриффиндорский стол и сделала глоток тыквенного сока.

И, конечно же, она даже не приблизилась к принятию решения о том, что она хочет делать с направлением своей специальной подготовки. Она не была уверена в самой себе. Что, если Гарри снова понадобится, чтобы она кого-то убила, а она опять не сможет? Дневник было легко уничтожить из-за того, что это было "Что" а не "Кто", но что, если ей в конечном итоге придется убить реального человека? Будет ли она быть в состоянии сделать это?

Джинни сделала ещё один глоток тыквенного сока, и на неё накатила волна головокружения. О Мерлин. Она поставила стакан и ухватилась за край стола, когда весь её мир закружился. Ошеломляющие чувства внутренней кошки заполонили её сознание, заглушив человеческие … и больше ничего.

* * *

"Банзай!" — крикнула Джулия, когда Вирго направила невидимую бабочку прямо в кубок Уизли.

Трансфигурация закончилось, и разделённый пополам мир Вирго снова превратился в одно целое.

Вирго ухмыльнулся.

"Боже мой, сегодня утром мы полны энтузиазма, не так ли?"

"Есть такое", — подумала Джулия.

* * *

Гарри быстро заметил, что что-то не так. Трудно было не заметить, когда одна из девушек, которую он определенно считал близкой подругой, подошла к нему, схватила за ухо и попыталась вытащить из Большого зала. Он не стал сопротивляться, получив довольно много смешков со стороны старшекурсниц, мимо которых он проходил. Вероятно, зелье ненависти, которое Вирго пыталась подсунуть Джинни, каким-то образом дошло до цели.

— Прекрати сопротивляться, ты, манипупулирующий всеми ублюдок! — зарычала на него Джинни.

Гарри не сопротивлялся.

— Пять баллов со Слизерина за неподобающие выражения! — крикнула профессор Спраут от главного стола.

Они остановились в одном из коридоров за пределами зала.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Гарри.

— Ужасно. Я вижу всё ясно, как день. Твою манипулятивность, твою расчетливость, то, что ты не заботитесь ни о ком, кого не считаешь своим.

Гарри кивнул.

— И то, как ты спокойно всё это принимаешь! — добавила она.

— Это лучше, чем кричать. И что ты обо всем этом думаешь?

Джинни сверкнула глазами.

— Тупой вопрос. Я и так всё это знала! Мне нравится твоя хитрость, и мне плевать на всё остальное. Но это зелье. Гурх-х-х! Ненависть, но без причины. Это так тупо, — её голос упал до рычания. — Я хотела ненавидеть Джона. Я не хочу ненавидеть тебя.

Гарри глянул через её плечо.

— Не оборачивайся, но Вирго только что завернула за угол.

Рычание в голосе Джинни перешло в рык, готового броситься на жертву хищника.

— Идеально. Давай сделаем это прямо сейчас.

Гарри покачал головой.

— Девочка, Джинни. Кроме того, с ней Джон.

Джинни замолчала, но и не обернулась.

— Мисс Уизли? — крикнула Вирго, подходя ближе. — Прошу прощения, но не могу ли я с вами поговорить? — она указала на Гарри. — И не в присутствии… его.

Пощечина эхом прокатилась по пустым коридорам замка, словно удар хлыста, такая же громкая и быстрая.

Джинни Уизли в мгновение ока преодолела расстояние между собой и Вирго и ударила её так сильно, что её тело отлетело к стене, а на лице застыл шок.

— Ты грёбаная сука, — прорычала Джинни ей в лицо. Затем она развернулась на сто восемьдесят градусов и утащила второго близнеца Поттера из поля зрения. Шаги затихли, и, наконец, хлопнула дверь.

"Чего?" — единственный вопрос вертелся в голове Вирго.

Он медленно выпрямился, в полном шоке, всё ещё держась за щеку.

Джон подошел к нему и положил руку на плечо.

— Да, я тоже как-то получил одну из её пощечин, — грустно сказал он. — Спасибо, что ты хотя бы попыталась. Что бы ты ни пыталась сделать. Я действительно ценю это.

Вирго что-то пробормотал. Он не был уверен, что именно — его мысли напротив мчались уже слишком быстро — но вскоре он обнаружил, что его вталкивают на урок трансфигурации. Джон проводил его туда.

"Вирго"… — начала Джулия, когда они сели в первом ряду.

"Да?" — подумал Вирго.

"Эта девушка… то, как она двигалась. Такая скорость. Всё было так же, как в тот раз в туалетной комнате".

"Да, — подумал Вирго в ответ. — Да, я как раз думал о том же самом".

* * *

Час спустя Гарри вернулся в пустой класс, тот, куда его затащила отравленная зельем ненависти Джинни, огляделся и покачал головой. Всё было разрушено. На стенах виднелись жуткие разрезы, окна были разбиты, стулья разломаны, столы погнуты. Классная доска была разломана напополам. Всё было свидетельством того, как тренированный боец выплескивает свою злость на окружающие бессловесные предметы.

Гарри взмахнул палочкой Лорда Слизерина по широкой дуге, сфокусировал свои силы и сказал:

— Репаро.

Стулья починились и разлетелись на свои места, классная доска воссоединилась, а каждый осколок стекла нашел свой путь обратно в невероятно сложную мозаику каждого отдельного разбитого окна, прежде чем оконные стекла стали как новые — или, скорее, почти как новые.

Затем Гарри направился в слизеринское общежитие. Да, формально у них были занятия, но занятия могли подождать. Это было гораздо важнее.

Он преодолел защитные чары, предназначенные для того, чтобы не пускать мужчин в общежития для девушек, вошел в комнату для второкурсниц и забрался в сундук у кровати Гермионы.

Джинни смотрела на него с края маленькой походной кровати, держа в руках ведро, её лицо было зеленым и болезненным.

Рядом с ней сидела Гермиона.

— Как продвигается промывание? — спросил он, как раз когда Джинни вздрогнула и выпустила очередную волну рвоты в ведро.

— Примерно так, как и следовало ожидать, — ответила Гермиона.

Джинни фыркнула.

— Через полчаса она будет в полном порядке… ну плюс-минус десять минут.

Гарри кивнул и сел по другую сторону от Джинни.

Джинни посмотрела на него и поморщилась. Затем она повернулась к Гермионе.

— Ты не будешь возражать, если мы несколько минут побеседуем наедине?

— Нисколько.

— Что случилось? — спросил Гарри, когда Гермиона закрыла за собой крышку сундука.

— Гарри, я не убивала цыплят.

Гарри задумался.

— Ты боялась мне сказать, что не делала этого?

Джинни медленно кивнула.

— Я чувствовала, что провинилась.

— Ты же знаешь, что я не рассержусь, если ты решишь не убивать?

— Я знаю.

На мгновение в сундуке воцарилась тишина, потом Джинни снова вырвало, и в ведро упала очередная порция блевотины. Джинни закашлялась и отплевалась, прежде чем сделать глубокий вдох.

— Но я решила, — сказала она, глядя на него сквозь спутанные волосы. — Я решила сражаться — я решила сражаться ещё много лет назад, и теперь я решаю, что если тебе это нужно, я научусь и убивать. Как бы мне это ни было трудно. Я клянусь.

Гарри обнял её.

— Спасибо, Джинни. Ты даже не представляешь, как много ты и другие значите для меня.

Джинни обняла его в ответ и ухмыльнулась.

— Думаю, я могу догадаться.

Этот момент был бы намного прекраснее, если бы её не вырвало прямо на него.

* * *

С каждой долей секунды ландшафт, окружающий её во сне, казался всё более и более реальным, принося новые и новые ощущения.

Солнце саванны жгло её длинные рыжие волосы.

Травянистая земля теперь была золотисто-коричневой.

Вокруг того места, где она стояла, были разбросаны колючие кусты.

Небольшая река текла по земле, вырезая крошечную долину на плоской поверхности.

Она чувствовала себя… цельной.

Джинни почувствовала непреодолимое желание бежать — рваться вперёд на максимальной скорости. Вместо этого она неспешно побежала по тропе, которую тоже нашла рядом с собой, пока не достигла гребня холма.

Гребень скрывал ещё одну долину, а в ней…

Животные.

Глаза Джинни расширились. Тысячи животных. Антилопы гну, антилопы бейзы, зебры, газели, даже небольшая группа жирафов — все они паслись в огромном стаде. Повсюду летали птицы. Воздух казался живым от насекомых. И краем глаза она уловила что-то... ещё.

Джинни замерла. Существо пряталось в траве почти рядом с ней. Его тело низко стелилось над землей и было длиннее, чем она сама. Он, казалось, не обращал на неё никакого внимания, и это было хорошо, потому что каждый инстинкт в той части её мозга, которая не была под влиянием мандрагоры — той части её созданного эволюцией мозга, которая всё ещё была обезьяньей — кричал "хищник" во всю силу своих легких.

Что-то изменилось. В стаде волной прокатились шевеления, и существо рядом с ней начало подниматься вверх, словно медленно оживающая статуя. Он крался вперёд, выходя из высокой травы. У Джинни перехватило дыхание. Плечи поднялись над головой, каждое движение было мощным и контролируемым. Каждый удар лапой по земле напоминал придавливание мыши. Спина низко прогибалась к земле, как провисший подвесной мост, а ноги напоминали свернутую спиралью силу, обычно встречающуюся в буферных пружинах грузовых поездов.

Он рысцой двинулся вперед, когда огромная коллективная тревога пронзила ужасом тысячи травоядных животных. Он перешел на лёгкий бег, когда маленькая газель оторвалась от основного стада, а затем внезапно рванулся на полной скорости.

Джинни тоже побежала, стараясь не упустить из виду погоню и не обращая внимания на всеобщую панику вокруг.

Жертва отчаянно металась из стороны в сторону, пытаясь увернуться от быстро приближающегося к ней убийцы, но с таким же успехом она могла попытаться убежать от собственной тени. Раздалось громкое блеяние, поднялось слабое облако пыли, и хищник с добычей исчезли из виду, упав на землю в массе размахивающих конечностей и оскаленных зубов.

Джинни бросилась туда, где закончилась охота, и уставилась на то, что, как она знала, было её животным альтер-эго. На неё уставился гепард, измученный, не способный даже пошевелиться, лежа на земле, легкие вздымались и опускались в огромных вздымающихся расширениях и сокращениях, челюсти крепко сомкнулись вокруг горла совершенно очевидно мёртвой газели.

Джинни медленно подошла к великолепному хищнику и осторожно положила руку ему на голову. Он не нападал. Она знала, что этого не произойдет. Джинни почувствовала эту связь, ту часть себя, которую она всегда знала, но никогда не могла выразить словами. Уверенность, которой ей не хватало.

Джинни прищурилась. И она кивнула.

1) Игра слов — Harry/Hairy

http://tl.rulate.ru/book/51125/1305793